

К. Бальмонт

Слово о Калидасе

Бальмонт К. Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи. / Сост., вступ. ст. и коммент. Д. Г. Макогоненко

М., "Правда", 1990

[OCR Бычков М. Н.](#)

Мало криков. Нужно стройно.

Гармонически рыдать.

Надо действовать спокойно

И красивый лик создать.

Мало искренних мучений,

Ты же в мире не один.

Если ты разумный гений,

Дай нам чудо звонких льдин.

Силой мерного страданья

Дай нам храмы изо льда,

И тогда твои рыдания

Мы полюбим навсегда.

Самая большая радость в детстве -- в первый раз попасть в театр. Самая горячая потребность человека -- видеть зрелище. Около театра, в котором высокие артисты будут играть прекрасную драму, всегда толпится более длинный ряд желающих увидеть это волшебство, чем в тех огромных зданиях, мимо которых проносятся поезда и в которых толпятся желающие уехать из города в город. И еще бы. Здесь не из города в город мы переселяемся, а из мира в мир, из души в душу, из времени в иное время, знавшее иную речь, иные тайны, сохранившие в своих запечатленных ликах позабытые и снова ставшие новыми вечные таинства человеческого сердца.

Мы идем в театр с тем лее волнением, с которым мы приступаем к чтению своего или чужого дневника. Ибо мое и твое сердце -- одно человеческое сердце. Ибо мое сердце, кто бы я ни был, хранит в себе, как Земля хранит в себе, все горы и" пропасти, все реки и моря, все дуновения ветров и семена растений, нежащих, светящих, колющих, режущих, пьянящих, дышащих, обнимающих, объемлющих своей плотную поволокой все мое сознание, заполняющих своим ковром пространства большие, чем прерии и степи.

Но если в театре человеческое "Я" хочет смотреть само на себя в различных своих переживаниях, в тех состояниях своих, которые дошли до драматического острия, должно ли, чтобы оно смотрело на себя с преувеличенной длительностью в лике безобразия? Я говорю решительное -- нет. Я говорю, что европейские народы, и с ними мы, руссы, медлим и утопаем в жалкой ошибке, в упрямстве заблудившейся души, непременно хотящей видеть без конца в драматическом изображении свой искаженный лик, свою хоть, свою кровь, свою ревность, свою разорванность. Конечно, безобразность и безобразие -- такие же первоосновы нашего бытия, как стройность и лад. Но, лелея в себе два эти начала,